

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Департамент публичного права
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовная ответственность за разбой»

Обучающийся

М.В. Воробьев

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. мед. наук, Т.В. Моисеева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность темы уголовной ответственности за разбой обусловлена ростом числа таких преступлений, а также сложностями, возникающими при их квалификации. Неоднозначность толкования признаков состава разбоя, проблемы разграничения его со смежными составами преступлений и вопросы совершенствования уголовного законодательства в данной области требуют глубокого научного анализа.

Таким образом, целью настоящего исследования является комплексный анализ уголовной ответственности за разбой, включая изучение его понятия, признаков, квалифицирующих признаков, а также выявление проблем правоприменительной практики и разработку предложений по совершенствованию законодательства.

В связи с указанной целью в работе ставятся следующие задачи:

- изучить историю развития уголовного законодательства об ответственности за разбой;
- раскрыть понятие и признаки разбоя как формы хищения;
- проанализировать объективные и субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 162 УК РФ;
- исследовать квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки разбоя;
- определить особенности разграничения разбоя со смежными составами преступлений.

Структура работы отражает логику исследования и включает введение, две главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общие положения об уголовной ответственности за разбой.....	7
1.1 История развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за разбой	7
1.2 Общее понятие и признаки разбоя как формы хищения по УК РФ	11
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика ответственности за разбой.....	19
2.1 Объективные и субъективные признаки разбоя	19
2.2 Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки разбоя	26
2.3 Разграничение разбоя со смежными составами преступлений	34
Заключение	40
Список используемой литературы и используемых источников	45

Введение

Разбой представляет собой одно из наиболее тяжких преступлений, направленных против собственности, и занимает важное место в структуре уголовного права. Высокая степень общественной опасности этого преступления связана не только с нарушением имущественных прав граждан, но и с использованием насилия, которое создает угрозу для жизни или здоровья пострадавшего. Это преступление сочетает в себе два аспекта: корысть и насильственный характер, что делает его объектом пристального внимания со стороны законодателя, правоприменителей и ученых.

Актуальность темы уголовной ответственности за разбой обусловлена ростом числа таких преступлений, а также сложностями, возникающими при их квалификации. Неоднозначность толкования признаков состава разбоя, проблемы разграничения его со смежными составами преступлений и вопросы совершенствования уголовного законодательства в данной области требуют глубокого научного анализа.

Таким образом, целью настоящего исследования является комплексный анализ уголовной ответственности за разбой, включая изучение его понятия, признаков, квалифицирующих признаков, а также выявление проблем правоприменительной практики и разработку предложений по совершенствованию законодательства.

Проведенное исследование позволит не только систематизировать теоретические подходы к определению разбоя, но и предложить пути решения актуальных проблем, связанных с его квалификацией и применением уголовно-правовых норм. Это особенно важно в условиях динамичного развития общественных отношений и необходимости обеспечения эффективной защиты прав и законных интересов граждан.

В связи с указанной целью в работе ставятся следующие задачи:

- изучить историю развития уголовного законодательства об ответственности за разбой;

- раскрыть понятие и признаки разбоя как формы хищения;
- проанализировать объективные и субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 162 УК РФ;
- исследовать квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки разбоя;
- определить особенности разграничения разбоя со смежными составами преступлений.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с совершением разбоя и применением мер уголовной ответственности.

Предметом исследования являются нормы уголовного законодательства, регулирующие ответственность за разбой, теоретические концепции его понимания, а также материалы судебной практики.

Методологическую основу работы составляют историко-правовой, формально-логический, сравнительно-правовой и системный методы. Историко-правовой метод позволяет проследить эволюцию норм о разбое, начиная с древнерусского периода. Формально-логический метод используется для анализа признаков состава преступления, закрепленных в ст. 162 УК РФ. Сравнительно-правовой метод помогает разграничить разбой со смежными составами, такими как грабеж, вымогательство и бандитизм. Системный метод обеспечивает комплексный подход к исследованию, учитывая взаимосвязь норм уголовного права и практики их применения.

Теоретическую базу исследования составляют труды ведущих ученых в области уголовного права: А.И. Бойцова, И.А. Клепицкого, В.С. Комиссарова, С.М. Кочои, Н.А. Лопашенко и других. Их работы посвящены проблемам квалификации разбоя, определению его признаков и разграничению со смежными преступлениями.

Нормативную основу исследования образуют Уголовный кодекс РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ, а также материалы судебной практики, включая приговоры и апелляционные определения.

Структура работы отражает логику исследования и включает введение, две главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Первая глава посвящена общим положениям об уголовной ответственности за разбой, включая историю развития законодательства и анализ его понятия и признаков.

Вторая глава содержит уголовно-правовую характеристику состава преступления, исследует квалифицирующие признаки и проблемы разграничения разбоя с другими преступлениями против собственности.

В заключении подводятся итоги исследования и формулируются предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Глава 1 Общие положения об уголовной ответственности за разбой

1.1 История развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за разбой

История как наука играет ключевую роль в осмыслиении современных правовых явлений, поскольку глубокое понимание прошлого позволяет выстраивать более точные прогнозы на будущее. Особую значимость приобретает исследование эволюции преступлений против собственности, так как изучение изменений в законодательном регулировании хищений и их отдельных форм помогает обнаружить устойчивые тенденции в установлении уголовной ответственности за данные деяния. Такой анализ создаёт основу для предвидения возможных направлений развития уголовно-правовых норм в текущих условиях.

Применение исторического подхода к изучению преступности в сфере уголовного права раскрывает взаимосвязь между криминальными проявлениями и социальными процессами конкретной эпохи. Характер и масштабы противоправных деяний неизбежно отражают как уровень правового развития общества, так и актуальные запросы государственной политики в области охраны собственности. Этот методологический инструмент даёт ценную возможность по-новому интерпретировать современные проблемы борьбы с преступностью через призму накопленного исторического опыта.

Разбой как состав преступления имеет глубокие исторические корни в российском уголовном законодательстве, причем его определение и ключевые признаки менялись в зависимости от эпохи. Е.А. Самаров и В.В. Савельев выделяют три основных этапа эволюции уголовного права: дореволюционный период (до 1917 года), советский и постсоветский этапы [43].

Первые упоминания о разбое встречаются в Русской Правде - важнейшем памятнике древнерусского права. Однако в этом документе разбой

не отделялся от гражданско-правовых нарушений и рассматривался как частное причинение вреда личности или имуществу [43]. Новгородская Судная грамота включила разбой в перечень тяжких преступлений наряду с грабежом, кражей, поджогом и убийством. Псковская Судная грамота также классифицировала разбой как серьезное преступление, определяя его как вооруженное нападение с целью грабежа или немотивированное убийство [1].

Судебник 1497 года относил разбой к имущественным преступлениям, но одновременно признавал его посягательством на личность. Статья 7 этого документа вводила понятие «ведомого лихого человека», а за убийство и разбой предусматривалась смертная казнь. Это свидетельствует о высокой степени общественной опасности, которую законодатель приписывал данному преступлению [5].

Дальнейшее развитие норм о разбое прослеживается в Судебнике 1550 года, Приговоре о разбойных делах 1555 года и Указе о наказаниях татей и разбойников 1637 года.

Значимым этапом стало Соборное уложение 1649 года, где разбой рассматривался как насилиственное завладение чужим имуществом, совершенное группой лиц. В отличие от более ранних актов, разбой уже не связывался исключительно с убийством. Уложение ужесточило наказания: за первое преступление предусматривались пытка и отрезание уха, а за повторное — смертная казнь [20]. В последующий период грабеж и разбой часто отождествлялись в законодательных актах.

«Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года определяло разбой как форму похищения имущества, сопровождаемого физическим насилием или угрозой, представляющей опасность для жизни, здоровья или свободы потерпевшего. В документе перечислялись отягчающие обстоятельства: совершение преступления в церкви, жилом доме, группой лиц или рецидивистами. Критериями тяжести выступали степень вреда здоровью, место преступления, количество участников и наличие рецидива» [43, с. 479]. Разбой определялся как незаконное нападение с целью завладения

имуществом, причем ключевым элементом было применение физического насилия. Закон не конкретизировал виды насилия, но акцентировал внимание на использовании оружия. Если оружие не применялось, для квалификации действия как разбоя требовалось доказать причинение тяжких телесных повреждений или убийство.

Квалификация разбоя в Уложении 1845 года основывалась на нескольких критериях:

- место совершения: церкви, жилые помещения, дороги, безлюдные территории;
- объект нападения: почтовые отделения, транспорт и другие охраняемые объекты;
- тяжесть вреда здоровью: от легких повреждений до попыток лишения жизни;
- форма соучастия: групповые действия по предварительному сговору или организованные преступные группировки;
- повторность: рецидив как признак повышенной опасности преступника.

Каждый вид разбоя имел четкое юридическое определение, что исключало необходимость обращения к дополнительным правовым актам. Однако такая детализация могла усложнять правоприменительную практику [19].

Уголовное уложение 1903 года - последний крупный акт имперского периода. Данный нормативный документ изменил конструкцию состава разбоя, включив в него способ насилия как обязательный признак. Согласно статье 589 разбой трактовался как завладение чужим движимым имуществом с применением насилия, угроз или приведения жертвы в бессознательное состояние. Угроза насилия также признавалась элементом разбоя, что подчеркивало важность психологического воздействия на потерпевшего [19].

После Февральской революции 1917 года Временное правительство приняло Постановление от 6 июля 1917 года, направленное на борьбу с

призывами к насилию, включая разбой. Этот акт стал реакцией на социальную нестабильность и рост преступности, связанный с экономическим кризисом.

Советский период внес корректиды в уголовное право, включая отмену частной собственности и приоритет защиты государственного и коллективного имущества. В 1917-1921 годах наблюдался всплеск преступности, обусловленный социальными потрясениями. УК РСФСР 1922 года впервые в советском законодательстве дал определение разбоя «как открытого нападения с применением физического или психического насилия, опасного для жизни или здоровья (ст. 184). Квалифицированные виды включали групповой разбой (бандитизм) и рецидив» [1, с. 35].

«УК РСФСР 1926 года уточнил понятие разбоя, исключив термин «бандитизм» и сосредоточившись на насилии, опасном для жизни и здоровья. К отягчающим обстоятельствам относились повторность, вооруженность и причинение смерти или тяжкихувечий» [1, с. 35]. После Великой Отечественной войны Указы 1947 года усилили охрану собственности, но исключили грабеж как отдельный состав, включив его в статьи о краже и разбое.

«УК РСФСР 1960 года сохранил определение разбоя как нападения с целью завладения имуществом, соединенного с насилием или угрозой его применения (ст. 146)» [1, с. 35]. Социально-экономические изменения 1990-х годов потребовали пересмотра норм, и Конституция РФ 1993 года провозгласила равную защиту всех форм собственности.

Современный УК РФ, вступивший в силу в 1996 году, неоднократно корректировал состав разбоя (ст. 162). Изменения включали смягчение наказаний за групповые преступления, исключение неоднократности как квалифицирующего признака, введение новых критериев крупного и особо крупного ущерба, а также добавление ограничения свободы в санкциях [52], [53], [54], [55].

Таким образом, эволюция уголовной ответственности за разбой отражает трансформацию подходов законодателя к определению степени общественной опасности этого преступления и методов борьбы с ним.

1.2 Общее понятие и признаки разбоя как формы хищения по УК РФ

Разбой занимает особое место среди форм хищения, отличаясь своей уголовно-правовой спецификой. Как отмечает И.Ф. Назмиев, определение разбоя сочетает признаки, присущие общему понятию хищения, и его собственные уникальные черты [26].

В соответствии с Примечанием 1 к ст. 158 УК РФ, хищение трактуется как противоправное безвозмездное изъятие или обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, совершенное с корыстной целью и причиняющее ущерб собственнику или иному владельцу [47]. А.И. Бобко подчеркивает, что «хищение представляет собой действия, направленные на получение выгоды путем незаконного завладения имуществом, не принадлежащим преступнику, в интересах самого виновного или третьих лиц. Этот состав является родовым и применим ко всем формам подобных преступлений» [3, с. 120].

М.Г. Ильин и М.А. Кириллов выделяют ключевые признаки хищения: «корыстный мотив, незаконность действий, безвозмездность изъятия имущества, обращение его в пользу виновного или других лиц, а также причинение ущерба собственнику» [8, с. 200]. Предметом хищения выступает чужое движимое имущество, обладающее материальной ценностью [8]. Как отмечает М.И. Морозов, к такому «имуществу относятся деньги, ценные бумаги, драгоценности, техника и другие предметы, представляющие экономическую ценность. Интеллектуальная собственность или энергия, не имеющие вещной формы, не могут быть предметом хищения» [24, с. 120].

Хищение затрагивает общественные отношения, связанные с владением, пользованием и распоряжением имуществом. Сущность его объективной стороны заключается в изъятии имущества из законного владения собственника, что лишает его возможности свободно распоряжаться этим имуществом. Преступник, обращая похищенное в свою пользу или в пользу третьих лиц, нарушает права законного владельца. Субъектом хищения является вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, установленного ст. 20 УК РФ. Для разбоя этот возраст составляет 14 лет, что связано с ранним осознанием общественной опасности подобных деяний.

«Субъективная сторона хищения характеризуется прямым умыслом: виновный осознает противоправность своих действий, предвидит их последствия и желает наступления этих последствий» [6, с. 13]. Корыстный мотив проявляется в стремлении получить материальную выгоду, будь то удовлетворение личных потребностей или передача имущества другим лицам.

Таким образом, к признакам хищения относятся, в частности: «наличие корыстной цели; противоправный характер; безвозмездность; преступление совершается путем изъятия и обращения имущества в пользу виновного или других лиц; посягательство осуществляется на чужое имущество; данными действиями причиняется ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества» [6, с. 13].

Норма уголовной ответственности за разбой нашла свое отражение в ст. 162 УК РФ. В части 1 указанной статьи разбой определяется как «нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия» [47].

В.В. Шкурко обращает внимание на то, что «состав хищения является материальным, тогда как разбой имеет усеченный состав, что создает определенные сложности при квалификации» [57, с. 254].

«Получается, что разбой не соответствует признакам хищения. Но вместе с тем, определение разбоя как формы хищения, порождает

необходимость толкования данного термина с учетом его признаков. Хищение предполагает безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в свою пользу или пользу иных лиц. Однако, исходя из конструкции состава разбоя, последний имеет место тогда и признается оконченным, даже если фактического изъятия имущества не было. Для квалификации действий виновного по ст. 162 УК РФ достаточно лишь нападения с целью изъятия имущества» [29, с.77-78].

«Разбой имеет свою особенность, которая заключается в том, что лицо, совершающее разбой, посягает одновременно на два объекта, а именно на собственность и здоровье человека. Кроме того, характерная особенность разбоя как имущественного преступления заключается в том, что оно совершается путем нападения, и считается оконченным с момента начала такого нападения (в отличие от других видов преступного хищения, которые считаются оконченными только с момента, когда виновный может распорядиться противоправно изъятым чужим имуществом)» [51, с. 250].

Однако, «используя термин «нападение» при определении признаков деяния в составе преступления, предусмотренного ст.162 УК РФ, законодатель, к сожалению, не раскрывает не только его понятия, но и содержание» [23, с. 230].

«Судебные решения также не содержат определений и достаточных для правоприменительной практики обобщений. Такое положение представляется ненормальным: ведь именно нападение является ключевым понятием при квалификации преступлений против собственности, именно нападение определяет начало и окончание данного преступления. В этой связи необходимо не просто уточнить данное понятие, но и закрепить его в уголовном законе» [51, с. 252].

Примечательно, что даже в авторитетном Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» отсутствует четкое определение данного понятия.

Более того, единственное официальное разъяснение понятия «нападения» содержится в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм», где под нападением понимаются «действия, направленные на достижение преступного результата путем применения насилия над потерпевшим либо создания реальной угрозы его немедленного применения» [31]. Однако прямое заимствование данной дефиниции для квалификации разбоя представляется некорректным ввиду принципиальных различий между этими составами

«Понятие нападения в юридической литературе трактуется по-разному, однако большинство исследователей связывают его с применением насилия» [27, с. 1083].

По мнению И.Я. Козаченко, суть нападения сводится к внезапному внешнему воздействию, носящему насильственный характер и направленному против потерпевшего [12]. Схожей точки зрения придерживается С.М. Кочои, который определяет нападение как внезапное использование физической силы или «угрозу его немедленного применения с целью завладения имуществом» [18, с. 237]. Т.И. Нагаева расширяет это определение, включая в него «не только прямое насилие, но и скрытые формы противоправного воздействия, осуществляемые против воли потерпевшего или направленные на охраняемые законом объекты» [25, с. 135].

Несмотря на различия в формулировках, все указанные авторы сходятся во мнении, что ключевым элементом нападения является насилие в той или иной форме.

Анализ научных позиций позволяет выявить характерные черты нападения. Насилие, независимо от способа его реализации, выступает неотъемлемым признаком данного деяния. Еще одной важной особенностью является внезапность, которая усиливает агрессивный характер действий преступника и снижает возможность сопротивления со стороны потерпевшего.

«Насилие совершаются активными, целеустремленными, неожиданными для потерпевшего действиями виновного в течение относительно короткого времени (от нескольких минут до нескольких часов)» [51, с. 252].

При этом ключевое значение имеет момент использования противоправного воздействия - если насилие совершается уже после завладения имуществом (например, при попытке скрыться), такие действия квалифицируются как кража с дополнительным составом преступления, но не как разбойное нападение.

Разбой предполагает реальный риск причинения вреда, в отличие от грабежа, где насилие неопасно (например, выхватывание сумки без угроз).

Некоторые исследователи, например, М.И. Морозов, не включают разбой в формы хищения, аргументируя это тем, что «разбой совершается с целью хищения, но не является им в полной мере» [24, с. 121]. М.Г. Ильин и М.А. Кириллов предлагают упростить законодательное определение разбоя, «исключив упоминание о хищении и оставив акцент на применении насилия или угрозы его применения» [8, с. 200]. И.Ф. Назмиев поддерживает эту идею, предлагая трактовать разбой как «завладение имуществом с использованием насилия или угрозы» [26, с. 182].

Указанный подход к выведению разбоя за рамки хищения представляется спорным, поскольку основная цель разбоя – завладение чужим имуществом. Насилие здесь выступает способом достижения этой цели, а не самостоятельным деянием. Исключение разбоя из хищений разрушает логику законодательной классификации, где форма определяется методом противоправного изъятия имущества (тайное, открытое, насилиственное и т.д.). Разбой соответствует всем элементам хищения (ст. 158 УК РФ): безвозвратное изъятие – имущество изымается против воли собственника; корыстная цель – преступник стремится обратить чужое имущество в свою пользу; причинная связь – насилие непосредственно направлено на завладение имуществом. Предложение акцентировать только насилие (без указания на хищение) разрывает эту связь, что может привести к неверной квалификации.

Например, насилие в целях мести тогда придётся искусственно приравнивать к разбою.

Если разбой считать просто «насилием с целью завладения имуществом», это создаст правовую неопределенность. Например, как квалифицировать случаи, когда имущество не было фактически изъято? Чем тогда разбой будет отличаться от насильственного грабежа (ст. 161 УК РФ), где насилие также применяется, но не опасно для жизни? Текущая формулировка ст. 162 УК РФ четко разграничивает эти составы по степени опасности насилия.

Разбой остается формой хищения, поскольку насилие в нем – не самоцель, а инструмент завладения имуществом. Исключение этого признака обеднит состав преступления и нарушит системность уголовного закона. Более обоснованным представляется не отказ от связи с хищением, а уточнение критериев насилия в ст. 162 УК РФ.

Обобщая изложенное, наиболее точным представляется определение разбоя как преступления, связанного с применением насилия или угрозы его применения в целях завладения чужим имуществом. Такой подход учитывает как имущественную составляющую, так и насильственный характер данного деяния.

На основании изложенного в 1 главе приходим к следующим выводам.

История российского уголовного законодательства свидетельствует о давнем признании разбойного нападения как особо опасного преступного деяния. На протяжении различных эпох государственного развития данное противоправное действие неизменно подлежало уголовному преследованию. Анализ правовых источников позволяет проследить эволюцию ответственности за это преступление, начиная с древнерусского периода.

Соборное Уложение 1649 года, являвшееся основным законодательным актом своего времени, впервые ввело дифференциацию разбоя на простой и квалифицированный виды. Последующие уголовные законы сохраняли

данный состав, адаптируя его формулировки к конкретным историческим условиям и государственной уголовно-правовой политике.

Эволюция правового регулирования ответственности за разбой отражает как влияние исторического контекста и развития уголовно-правовой науки, так и преемственность юридических конструкций. Окончательное оформление данного состава как самостоятельного вида преступления произошло в советский период, а современное российское законодательство, сохранив это достижение, дополнило его новыми квалифицирующими признаками. Действующий Уголовный кодекс РФ содержит детальную регламентацию ответственности за разбойное нападение в статье 162, где четко разграничиваются различные формы этого преступного деяния. В части 1 указанной статьи разбой определяется как «нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия».

Законодательная конструкция разбоя (ст. 162 УК РФ) сохраняет все обязательные признаки хищения: безвозмездность изъятия, противоправность, корыстную направленность и причинение ущерба собственнику. Отличием выступает лишь повышенная общественная опасность, обусловленная способом совершения преступления.

Отличительные признаки разбоя как формы хищения:

- момент применения насилия – разбой характеризуется насилием, применяемым до или в момент завладения имуществом, а не после (как при краже с последующим насилием).
- характер насилия – достаточно даже минимального физического воздействия (толчок, удержание) или угрозы (демонстрация оружия, словесные запугивания), если они направлены на преодоление сопротивления жертвы.
- опасность для жизни или здоровья – разбой предполагает реальный риск причинения вреда, в отличие от грабежа, где насилие неопасно (например, выхватывание сумки без угроз).

- субъективное восприятие потерпевшего – важно, чтобы жертва осознавала угрозу, даже если преступник не намеревался причинять тяжкий вред (например, имитация оружия).
- открытость действий – разбой всегда совершается очевидно для потерпевшего, в отличие от кражи, которая тайная.
- цель – немедленное завладение имуществом – насилие используется как средство мгновенного отчуждения чужой собственности, а не для сокрытия уже совершенного хищения.

Ключевое отличие от других форм хищения: разбой – это насильственное хищение, где агрессия – не дополнение, а основной способ преступления. Даже если ничего не было похищено, сам факт нападения с соответствующей целью образует состав разбоя (ст. 162 УК РФ).

Для унификации правоприменительной практики и устранения оценочного характера признаков состава преступления представляется целесообразным дополнить статью 162 УК РФ примечанием, содержащим законодательное определение нападения. Данное примечание могло бы иметь следующую редакцию:

«Под нападением в настоящей статье и других статьях настоящего Кодекса понимаются умышленные действия, направленные на внезапное применение насилия в отношении потерпевшего либо создание реальной угрозы немедленного применения такого насилия, совершенные открыто или скрытно, с использованием физического превосходства, оружия, специальных средств или иных предметов, применяемых в качестве оружия».

Введение такого примечания позволило бы устраниТЬ существующие противоречия в квалификации преступлений и обеспечить единообразие судебной практики.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика ответственности за разбой

2.1 Объективные и субъективные признаки разбоя

«Ст. 162 УК РФ, устанавливающая ответственность за разбойное нападение, помещена в раздел VIII УК РФ «Преступления в сфере экономики», главу 21 «Преступления против собственности». Следовательно, родовым объектом данного преступления являются отношения в сфере экономики, а видовым – общественные отношения в сфере собственности» [21, с. 121].

«Основным непосредственным объектом разбоя выступает право собственности конкретного лица, а дополнительным – жизнь или здоровье человека. Это принципиально отличает разбой от иных способов хищения, поскольку он всегда является двухобъектным посягательством. Например, если субъект с применением опасного насилия похищает у гражданина огнестрельное оружие, содеянное квалифицируется не по ст. 162, а по ст. 226 УК РФ» [21, с. 122].

Предметом разбоя традиционно выступает имущество – вещи материального мира, обладающие свойствами удовлетворения потребностей владельца. Однако современные реалии требуют уточнения этого понятия. Например, дисконтные или бонусные карты, удостоверяющие имущественные права, также могут быть предметом разбоя, если их неправомерное завладение сопряжено с применением опасного насилия. «В таком случае гражданин терпит материальный ущерб, связанный с утратой имущественного права, а виновный незаконно приобретает это право» [11, с. 56].

Таким образом, «разбой посягает не только на отношения собственности, но и на жизнь или здоровье человека, что делает его одним из наиболее опасных преступлений против собственности» [46, с. 183].

«Объективная сторона разбоя выражается в нападении с целью хищения чужого имущества, совершенном с применением насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего, либо с угрозой применения такого насилия. Ключевыми признаками здесь являются нападение и применение опасного насилия или угрозы его использования» [21, с. 122].

Одной из ключевых проблем в квалификации разбоя является отсутствие четкого определения понятия «нападение» как элемента состава данного преступления, что не находит достаточного отражения ни в законодательстве, ни в судебной практике.

Такая неопределенность создает трудности при правовой оценке конкретных ситуаций и требует более детального разъяснения либо через законодательные инициативы, либо через формирование единообразной судебной практики. В настоящее время суды трактуют понятие нападения при разбое крайне неоднозначно и без должной конкретизации, что приводит к разнотечениям в применении норм уголовного закона.

Например, в одном из судебных решений В. был признан виновным в совершении разбоя (ч. 2 ст. 162 УК РФ). Суд установил, что «В., стремясь облегчить изъятие имущества и подавить волю потерпевшего к сопротивлению, применил к нему насилие, опасное для жизни и здоровья. В частности, он использовал газовый перцовый баллончик, распылив химическое вещество в лицо потерпевшего, что причинило последнему физическую боль и телесные повреждения» [34]. В данном случае баллончик был расценен как предмет, используемый в качестве оружия. Аналогичным образом в другом судебном решении нападение было описано следующим образом: «подсудимый приставил к животу одного потерпевшего предмет, визуально схожий с ножом, а в сторону другого направил предмет, похожий на пистолет, одновременно требуя передачи ценностей и продолжая угрожать их применением» [37]. Еще один пример из судебной практики иллюстрирует, как «подсудимый, действуя внезапно и агрессивно, направил нож в область живота потерпевшей, угрожая применением насилия, опасного для жизни и

здоровья, с целью подавления ее воли к сопротивлению и завладения мобильным телефоном» [42].

Также понятие нападения порождает дискуссии среди ученых. А.И. Рарог определяет его как «открытое или скрытое неожиданное агрессивно-насильственное воздействие на собственника или иного владельца имущества» [13, с. 327]. Е.С. Шалюгина подчеркивает такие признаки нападения, как «активность, неожиданность и создание реальной опасности для жизни или здоровья жертвы» [56, с. 377]. Н.А. Лопашенко предлагает более широкое толкование, рассматривая нападение как «процесс противоправного насильственного воздействия на потерпевшего, направленного на достижение преступной цели» [22, с. 178]. В.С. Комиссаров акцентирует внимание на «агрессивном характере действий, создающих непосредственную угрозу применения насилия» [14, с. 72].

«Насилие при разбое может быть как физическим, так и психическим. Физическое насилие включает действия, причиняющие вред здоровью различной степени тяжести – от легкого до тяжкого. При этом для квалификации по ст. 162 УК РФ не требуется дополнительной оценки по статьям о причинении вреда здоровью, если вред не превышает средней тяжести. Психическое насилие выражается в угрозе применения физического насилия, опасного для жизни или здоровья. Такая угроза должна восприниматься потерпевшим как реальная и немедленно исполнимая» [9, с. 136]. Например, демонстрация оружия или предметов, используемых в качестве оружия, даже если они не являются реально опасными, может образовывать состав разбоя, если потерпевший воспринимал угрозу как действительную [9].

Особый случай представляет применение одурманивающих веществ. Некоторые исследователи полагают, что такое воздействие не образует нападения, поскольку «потерпевший не осознает факта противоправных действий» [4, с. 387]. Однако более обоснованной представляется позиция, согласно которой «введение веществ, способных причинить вред здоровью,

следует рассматривать как форму опасного насилия, направленного на подавление сопротивления жертвы» [15, с. 134].

Изучение рассмотренных случаев практики и научных позиций показывает, что нападение в рамках разбоя может проявляться в самых разных формах. Это может быть как «прямое физическое воздействие, так и психологическое давление через угрозы, применение настоящего оружия или предметов, которые могут быть восприняты как оружие, а также прямое требование передать имущество. Общим для всех этих действий является создание реальной опасности для жизни и здоровья пострадавшего. При этом способы осуществления нападения играют ключевую роль в определении его характера и отнесении к категории разбоя. Важно подчеркнуть, что нападение в данном контексте всегда связано с применением насилия или угрозой его использования, а также с задействованием предметов, способных причинить вред или воспринимаемых как орудие преступления» [21, с. 125].

Так, в одном из дел суд признал Р. виновным в совершении разбоя, сопряженного с незаконным проникновением в помещение. «Установлено, что Р., проникнув в служебное помещение торгового киоска, удерживал в руке предмет, похожий на нож, демонстрируя готовность его применения. Потерпевшая, опасаясь за свою жизнь и здоровье, не оказывала сопротивления, что позволило Р. открыто похитить денежные средства в размере 17700 рублей» [41]. Этот пример наглядно демонстрирует, что нападение при разбое может включать не только физическое воздействие, но и психологическое давление, направленное на подавление воли потерпевшего. Таким образом, акт нападения неразрывно связан с конкретными способами его реализации, которые могут варьироваться в зависимости от обстоятельств дела.

Момент окончания разбоя также является дискуссионным. Согласно позиции Пленума Верховного Суда РФ, разбой считается оконченным «с момента начала нападения, независимо от того, удалось ли виновному завладеть имуществом» [30]. А.И. Рарог уточняет, что «если насилие

применяется не при нападении, а для удержания уже изъятого имущества, преступление считается оконченным с момента реализации насилия» [48, с. 537].

Спорным остается вопрос о возможности покушения на разбой. Одни авторы допускают его в случаях, когда виновный, например, подкрадывается к жертве с целью нанесения удара [49]. Другие считают, что подобные действия не выходят за рамки приготовления, если не переходят в активную фазу нападения [10].

Таким образом, «объективная сторона разбоя характеризуется активными действиями, связанными с применением опасного насилия или угрозы его применения. Конструкция состава является формальной, что означает оконченность преступления уже в момент нападения, без необходимости достижения преступного результата в виде завладения имуществом» [51, с. 250].

Если в ходе совершения кражи действия виновных обнаруживаются собственником имущества и виновные, сознавая это, продолжают совершать незаконное изъятие имущества и применяют при этом насилие, опасное для жизни или здоровья, то содеянное квалифицируется как разбой.

Так, по приговору Приморского краевого суда от 26 июля 2021 г. О. осужден по пунктам «ж», «з» части 2 статьи 105, пункту «в» части 4 статьи 162 УК РФ.

О. признан виновным в убийстве, то есть умышленном причинении смерти Д. группой лиц по предварительному сговору, сопряженном с разбоем, и в разбое, то есть нападении в целях хищения чужого имущества с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, в крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего Д.

Осужденный О. в кассационной жалобе, ссылаясь на свои показания и показания осужденного поэтому же делу М., просил о переквалификации его

действий на пункт «в» части 2 статьи 158, пункт «ж» части 2 статьи 105 УК РФ, утверждая, что кража была окончена до убийства потерпевшего.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 3 февраля 2022 г. оставила приговор и апелляционное определение без изменения по следующим основаниям.

Как установлено судом и отражено в приговоре, между О. и М. имела место предварительная договоренность на совершение тайного хищения чужого имущества. Предложение О. о краже, как следует из показаний самих осужденных, было принято М. до начала действий по реализации совместного умысла на хищение имущества.

Вместе с тем действия осужденных, направленные на завладение имуществом, были обнаружены потерпевшим в тот момент, когда О. пытался похитить мобильный телефон, а М. искал ценное имущество в соседней комнате.

Потерпевший Д. начал возмущаться по поводу совершения противоправных действий, в связи с чем О. применил насилие в отношении его, нанес удары кулаком по голове, после чего удары кулаками в голову потерпевшему были нанесены и М., а затем О. и М. нанесли потерпевшему удары ножом в область расположения жизненно важных органов - в грудь и в живот, опасаясь, что потерпевший сообщит о содеянном. После того, как Д. перестал подавать признаки жизни, осужденные похитили его имущество, которым впоследствии распорядились.

При таких обстоятельствах юридическая оценка действий О. является правильной и оснований для их переквалификации не имеется [28].

В соответствии со ст. 162 УК РФ субъектом разбоя может быть вменяемое физическое лицо, достигшее 14-летнего возраста. Сниженный возраст уголовной ответственности за данный состав преступления обусловлен повышенной общественной опасностью разбоя как одной из наиболее опасных форм хищения [50].

Статистические данные свидетельствуют о том, что большинство субъектов рассматриваемого преступного деяния - мужчины в возрасте от 15 до 24 лет. «Примерно 30% из них не достигли совершеннолетия, а пик преступной активности приходится на возраст 16-19 лет» [45]. Многие грабители ранее совершали другие преступления, однако далеко не все продолжают преступную карьеру, связанную именно с разбойными нападениями.

Субъективная сторона разбоя характеризуется прямым умыслом и корыстной целью. Виновный осознает общественную опасность своих действий, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления [7].

«При этом для разбоя как преступления с формальным составом достаточно осознания противоправного характера самих действий (нападения с применением опасного насилия), а не их последствий» [16, с. 30].

«Обязательным признаком субъективной стороны является корыстная цель - стремление к незаконному извлечению материальной выгоды. Корысть проявляется в намерении виновного обратить чужое имущество в свою пользу или пользу третьих лиц» [21, с. 127]. При этом не имеет значения, удалось ли преступнику фактически завладеть имуществом, поскольку состав разбоя считается оконченным с момента нападения.

Мотив преступления может быть различным - от банального обогащения до необходимости получения средств на наркотики. Однако в отличие от цели, мотив не является обязательным признаком состава и не влияет на квалификацию, хотя может учитываться при индивидуализации наказания [44].

Особого внимания заслуживает вопрос о содержании умысла при разбое. Виновный должен осознавать не только факт посягательства на чужое имущество, но и опасный характер применяемого насилия. «Если лицо не осознавало, что его действия создают опасность для жизни или здоровья

потерпевшего, состав разбоя отсутствует, и содеянное может квалифицироваться как грабеж» [17, с. 317].

Сложности в квалификации возникают при трансформации умысла во время совершения преступления. Например, если первоначально лицо планировало совершить кражу, но затем применило насилие при задержании, вопрос о квалификации его действий как разбоя решается с учетом направленности умысла в момент применения насилия [30]. Аналогичные проблемы возникают при разграничении разбоя и вымогательства, где ключевое значение имеет временной разрыв между угрозой и требованием передачи имущества.

В судебной практике подчеркивается, что для квалификации по ст. 162 УК РФ необходимо установить именно корыстную цель. Если насилие применялось по иным мотивам (месть, хулиганские побуждения), а завладение имуществом стало следствием сложившейся ситуации, состав разбоя отсутствует [32]. В таких случаях действия виновного квалифицируются по совокупности преступлений против личности и собственности.

2.2 Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки разбоя

В уголовном праве квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки - это дополнительные обстоятельства, которые повышают общественную опасность преступления и, как следствие, ужесточают наказание. Они закреплены в уголовном законе и позволяют дифференцировать ответственность в зависимости от тяжести содеянного. Квалифицирующие признаки указывают на повышенную опасность преступления по сравнению с его основным составом. Особо квалифицирующие признаки характеризуют исключительно высокую степень общественной опасности преступления.

Квалифицированные виды разбоя, предусмотренные частью 2 статьи 162 Уголовного кодекса Российской Федерации, включают совершение

преступления группой лиц по предварительному сговору, а также с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Эти признаки существенно повышают общественную опасность деяния и влекут более строгую уголовную ответственность.

Совершение разбоя группой лиц по предварительному сговору предполагает, что участники заранее договорились о совместном совершении преступления. Понятие соучастия в уголовном праве подразумевает, что группа лиц формируется из лиц, подлежащих уголовной ответственности, то есть достигших возраста уголовной ответственности и являющихся вменяемыми. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года № 29 разъясняется, что «действия лиц, совершивших хищение в составе группы, квалифицируются как преступление, совершенное группой, только если все участники соответствуют критериям уголовной ответственности. Если же в группе участвуют лица, не подлежащие уголовной ответственности, действия остальных квалифицируются по части 1 статьи 162 УК РФ как действия непосредственного исполнителя» [30].

«Группа лиц по предварительному сговору характеризуется устойчивостью, которая проявляется в тщательной подготовке преступления, распределении ролей между участниками и наличии организатора. Однако такая группа отличается от организованной преступной группы меньшей степенью сплоченности и длительности существования. В судебной практике подчеркивается, что для квалификации преступления как совершенного группой по предварительному сговору необходимо доказать, что все участники действовали согласованно и их умысел был направлен на достижение общего преступного результата» [15, с. 140]. Например, в одном из дел суд признал действия участников группы разбойным нападением, несмотря на то что один из них лишь находился на страже, так как его роль была частью общего плана [2].

Применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, является вторым квалифицирующим признаком разбоя. «Оружие может быть

как огнестрельным, так и холодным, включая метательные и пневматические виды. Предметы, используемые в качестве оружия, - это любые объекты, которые могут причинить вред здоровью или жизни потерпевшего, например, молотки, ножи или даже камни» [17, с. 323]. Важно отметить, что для квалификации преступления не имеет значения, было ли оружие применено фактически или только демонстрировалось, поскольку сама угроза его использования создает опасность для жизни и здоровья потерпевшего [17].

«Судебная практика показывает, что даже демонстрация предмета, похожего на оружие, может быть достаточной для квалификации действий как разбоя, если потерпевший воспринимал угрозу как реальную» [17, с. 323]. Например, в одном из случаев суд квалифицировал действия преступника, который угрожал ножом, хотя потерпевшая не видела самого ножа, но ощущала его острие у горла и реально опасалась за свою жизнь [39]. В другом деле использование пластмассового ножа было расценено как применение предмета, используемого в качестве оружия, поскольку потерпевший считал угрозу реальной [33].

Таким образом, квалифицированные виды разбоя по части 2 статьи 162 УК РФ включают два основных признака: совершение преступления группой лиц по предварительному сговору и применение оружия или заменяющих его предметов. Эти признаки не только увеличивают степень общественной опасности деяния, но и усложняют процесс доказывания, требуя от правоприменительных органов тщательного анализа всех обстоятельств дела.

«Особо квалифицированные виды разбоя, предусмотренные частью 3 статьи 162 УК РФ, включают совершение преступления с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище, а также в крупном размере. Эти признаки существенно усиливают ответственность за разбой, так как связаны с повышенной опасностью для общества и значительным материальным ущербом» [21, с. 130].

«Незаконное проникновение в жилище, помещение или иное хранилище является одним из ключевых признаков особо квалифицированного разбоя.

Под жилищем понимается индивидуальное помещение, пригодное для постоянного или временного проживания, например, квартира, дом или комната. Понятие «иное хранилище» включает специально оборудованные места для хранения имущества, такие как склады, гаражи или сейфы» [21, с. 130].

Согласно разъяснениям Верховного Суда РФ разбой, совершенный в изолированном служебном помещении комиссионного магазина - ломбарда, обоснованно квалифицирован как совершенный с незаконным проникновением в помещение.

Так, по приговору Верховного Суда Республики Хакасия от 22 марта 2021 г. А.С.Х., Г., К. осуждены помимо прочего по части 3 статьи 162 УК РФ, А.С.Н. – по части 5 статьи 33, пункту «б» части 3 статьи 161 УК РФ.

В кассационных жалобах адвокат К., осужденные Г., К. выражали несогласие с юридической оценкой действий по эпизоду разбойного нападения на ломбард как хищения, совершенного с незаконным проникновением в помещение.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 28 февраля 2022 г. оставила приговор без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения, мотивировав свое решение следующим.

Как установлено судом первой инстанции, осужденные А.С.Х., Г. и К., действуя с целью совершения разбойного нападения, пришли к комиссионному магазину. А.С.Х. остался на улице и наблюдал за окружающей обстановкой, а Г. и К. прошли в магазин, в котором имелось изолированное служебное помещение, предназначенное для размещения и хранения материальных ценностей.

В помещении находился продавец, за стеклянной витриной были размещены ювелирные изделия. Служебное помещение отгорожено от посетителей перегородкой с витриной и дверьми, посетители не могли войти в данное помещение и не имели свободного доступа к ювелирным изделиям.

Г., находясь в магазине, произвел выстрел из обреза ружья в стеклянную витрину, отгораживающую служебное помещение, в результате чего в стекле образовалось отверстие. После этого К. нанес принесенным с собой камнем удары по стеклу, увеличив образовавшееся отверстие. Затем Г. просунул в отверстие руку и извлек из витрины планшет с ювелирными изделиями, тем самым незаконно проник в служебное помещение.

Вслед за этим осужденные покинули место преступления и скрылись на автомобиле.

Таким образом, действия осужденных Г. и К. по данному эпизоду квалифицированы правильно [28].

Важно отметить, что проникновение может быть как тайным, так и открытым, и не обязательно предполагает физическое присутствие преступника внутри помещения. Например, извлечение имущества с помощью специальных приспособлений, таких как «удочка», также квалифицируется как незаконное проникновение [30].

Судебная практика демонстрирует, что для квалификации действий как разбоя с незаконным проникновением необходимо установить, что виновный действовал с целью хищения имущества. В одном из дел суд признал проникновение незаконным, так как преступник использовал обман, чтобы попасть в квартиру, а затем применил насилие для завладения имуществом [38]. В другом случае проникновение было квалифицировано как незаконное, хотя преступник не вошел в помещение, но использовал инструменты для извлечения ценностей [35].

Совершение разбоя в крупном размере - второй признак, предусмотренный частью 3 статьи 162 УК РФ. «Крупным размером признается стоимость похищенного имущества, превышающая 250000 рублей. При определении размера ущерба учитывается рыночная стоимость имущества на момент совершения преступления. Если хищение совершено группой лиц, общий размер ущерба складывается из стоимости всего похищенного, независимо от доли каждого участника» [30].

В одном из дел суд квалифицировал действия преступников как разбой в крупном размере, так как стоимость похищенных украшений превысила 250000 рублей. При этом учитывалась не только стоимость самих изделий, но и ущерб, причиненный повреждением витрин и оборудования [40].

«Часть 4 статьи 162 УК РФ предусматривает наиболее строгую ответственность за разбой, совершенный организованной группой, в особо крупном размере или с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего. Эти признаки свидетельствуют о высшей степени общественной опасности деяния и влекут максимальные санкции» [21, с. 135].

«Организованная группа отличается от группы по предварительному сговору устойчивостью, наличием руководителя и тщательным планированием преступной деятельности» [21, с. 135]. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года подчеркивается, что «об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы к проникновению в хранилище для изъятия денег (валюты) или других материальных ценностей)» [30]. Например, в деле о нападении на инкассаторов суд признал группу организованной, так как ее участники действовали по заранее разработанному плану, имели распределенные роли и совершили несколько аналогичных преступлений [40].

Совершение разбоя в особо крупном размере - второй признак, предусмотренный частью 4 статьи 162 УК РФ. Особо крупным размером признается стоимость похищенного имущества, превышающая 1000000 рублей. При определении размера ущерба учитывается не только стоимость имущества, но и последствия преступления, такие как утрата доходов или необходимость восстановления поврежденного имущества. В одном из дел суд признал размер ущерба особо крупным, так как преступники

похитили денежные средства и ценные бумаги на сумму более 1000000 рублей, что привело к значительным финансовым потерям потерпевшего [38].

Причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего - следующий особо квалифицирующий признак разбоя. «Тяжкий вред здоровью включает повреждения, опасные для жизни, повлекшие потерю органов или их функций, психическое расстройство или значительную утрату трудоспособности» [21, с. 135]. В судебной практике подчеркивается, что если умысел виновных охватывал причинение тяжкого вреда, все участники группы несут ответственность по пункту «в» части 4 статьи 162 УК РФ, даже если вред фактически причинил только один из них [30]. Например, в деле о разбойном нападении с применением ножа суд «квалифицировал действия всех участников как разбой с причинением тяжкого вреда, так как их умысел был направлен на применение насилия, опасного для жизни» [33].

Таким образом, особо квалифицированные виды разбоя по частям 3 и 4 статьи 162 УК РФ содержат наиболее опасные признаки, которые требуют от правоприменительных органов особого внимания к деталям дела и точного установления всех обстоятельств преступления.

Проведенное исследование выявило ряд специфических особенностей, связанных с квалификацией разбоя. В частности, применительно к разбою с использованием оружия или предметов, используемых в качестве оружия (ч. 2 ст. 162 УК РФ), Верховный Суд РФ в своем Постановлении «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» указывает, что «действия всех соучастников должны квалифицироваться независимо от того, применял ли конкретный участник оружие при нападении» [30]. Однако если в ходе совместного совершения разбоя один из исполнителей причиняет смерть потерпевшему, действия этого лица дополнительно квалифицируются по ст. 105 УК РФ, тогда как действия остальных участников ограничиваются квалификацией по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ. Такой подход, на наш взгляд,

противоречит логике указанного Постановления Пленума Верховного Суда РФ.

В частности, важно учитывать, насколько каждый из участников осознавал возможность наступления тяжких последствий, таких как причинение смерти потерпевшему. В случае если будет доказано, что все соучастники не только знали о наличии оружия, но и предвидели возможность его применения с летальным исходом, их действия должны быть квалифицированы с учетом этого обстоятельства. Такой подход позволит более точно отразить степень общественной опасности действий каждого участника и обеспечит соблюдение принципа индивидуализации ответственности.

Кроме того, стоит обратить внимание на проблему доказывания осведомленности соучастников о намерении причинить смерть потерпевшему. В настоящее время судебная практика зачастую ограничивается установлением факта наличия оружия или предметов, используемых в качестве оружия, без углубленного анализа субъективного отношения каждого участника к возможным последствиям. Это приводит к тому, что действия соучастников квалифицируются исключительно по ст. 162 УК РФ, даже если один из них совершил убийство.

Наконец, следует отметить, что предложенный подход к квалификации действий соучастников разбоя с учетом их осведомленности о намерении причинить смерть потерпевшему, не только соответствует принципам уголовного права, но и способствует укреплению правопорядка. Более строгая квалификация действий всех участников преступления, включая тех, кто непосредственно не применял оружие, будет служить дополнительным сдерживающим фактором для организованных преступных групп. Это особенно актуально в условиях роста числа тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых в составе организованных групп. Таким образом, предлагаемые изменения в квалификации действий соучастников разбоя

могут стать важным шагом на пути к совершенствованию уголовного законодательства и судебной практики.

2.3 Разграничение разбоя со смежными составами преступлений

Разграничение разбоя от смежных составов преступлений представляет значительную сложность в правоприменительной практике. Это связано с тем, что многие преступления, такие как насильственный грабеж, вымогательство и бандитизм, имеют схожие объективные и субъективные признаки. Однако их различия имеют принципиальное значение для правильной квалификации и назначения наказания.

При разграничении схожих составов преступлений, таких как грабеж, разбой и вымогательство, связанное с насилием, судебным органам необходимо обращать особое внимание на характер применения насилия, поскольку именно этот фактор является определяющим для правильной квалификации деяния. В ситуациях с грабежом и разбоем насилие выступает в качестве прямого инструмента для завладения имуществом или его удержания.

«Однако, разбой предполагает насилие, опасное для жизни или здоровья потерпевшего, либо угрозу такого насилия, в то время как грабеж может сопровождаться насилием, не представляющим такой опасности. Например, если преступник угрожает потерпевшему кулаком, но не демонстрирует реальной возможности причинения тяжкого вреда, деяние может быть квалифицировано как грабеж. Однако если угроза включает использование оружия или предметов, используемых в качестве оружия, создавая реальную опасность для жизни, это указывает на разбой» [21, с. 140]. Судебная практика подтверждает этот подход: в приговоре Кировского районного суда г. Санкт-Петербурга от 01.10.2020 по делу № 1-578/20 действия подсудимого, применившего газовый баллончик, были квалифицированы как разбой, так как создавалась реальная угроза для здоровья потерпевшего [34].

При вымогательстве насилие или угроза его применения используются для усиления давления с целью получения материальных благ в будущем, что существенно отличает его от других форм преступлений против собственности.

Примером может служить приговор, по которому подсудимый М. был осужден по ч. 2 ст. 163 УК РФ. В ходе судебного разбирательства было установлено, что М., находясь в квартире потерпевшего П., потребовал передать ему бытовую технику, принадлежащую матери П. «После отказа потерпевшего подсудимый применил физическое насилие, нанеся удар ногой в лицо, и продолжил требовать имущество. В результате вынужденного согласия П. М. завладел стиральной машиной и холодильником, которыми впоследствии распорядился по своему усмотрению» [36].

В данном случае важно подчеркнуть, что насилие, примененное М., было направлено на немедленное завладение имуществом потерпевшего. Сам факт изъятия имущества произошел непосредственно после применения физической силы, что является определяющим признаком для квалификации действия как разбоя. Однако приговор, квалифицировавший действия М. по ст. 163 УК РФ (вымогательство), вызывает сомнения, поскольку насилие здесь использовалось не для подкрепления угрозы, а как средство непосредственного завладения имуществом. Это противоречит ключевым признакам вымогательства, при котором насилие или угроза его применения направлены на получение имущества в будущем, а не в момент совершения преступления.

Таким образом, правильная квалификация действий М. должна основываться на анализе цели применения насилия и временного промежутка между насильственными действиями и завладением имуществом. В данном случае насилие было применено для немедленного изъятия имущества, что соответствует признакам разбоя, а не вымогательства. Следовательно, приговор суда вызывает вопросы, так как квалификация действия как вымогательства не учитывает ключевые особенности состава разбоя. Это

подчеркивает необходимость более тщательного анализа судами характера насилия и его роли в структуре преступления при разграничении смежных составов.

Еще одним отличительным признаком является предмет преступления. При вымогательстве им могут быть не только материальные ценности, но и имущественные права или действия имущественного характера, такие как выполнение работ или услуг. В разбое предметом всегда является конкретное имущество, находящееся в момент нападения у потерпевшего.

Сложности возникают и при разграничении разбоя с незаконным проникновением в жилище (ч. 3 ст. 162 УК РФ) и грабежом с аналогичным признаком. В таких случаях решающее значение имеет характер насилия. Например, в приговоре Шадринского районного суда Курганской области от 23.06.2021 по делу № 1-209/2021 действия виновного, который проник в жилище и применил насилие, опасное для здоровья потерпевшего, были квалифицированы как разбой [41]. Если же насилие не представляло такой опасности, деяние могло бы быть квалифицировано как грабеж.

Судебная практика демонстрирует, что точная квалификация разбоя и его отграничение от смежных составов зависят от тщательного анализа всех обстоятельств дела, включая характер насилия, способ завладения имуществом и цели преступников. Неправильная квалификация может привести к необоснованному ужесточению или смягчению наказания, что подчеркивает важность внимательного подхода к данной проблеме. Например, в приговоре Ярославского районного суда Ярославской области от 26.07.2021 по делу № 1-161/2021 суд учел не только факт применения ножа, но и восприятие угрозы потерпевшим, что позволило правильно квалифицировать деяние как разбой [42].

Бандитизм (ст. 209 УК РФ) отличается от разбоя по нескольким критериям. Во-первых, объектом бандитизма является общественная безопасность, тогда как разбой направлен против собственности и здоровья личности. Во-вторых, бандитизм предполагает создание устойчивой

вооруженной группы (банды) с целью нападений, в то время как разбой может быть совершен и одним лицом. В-третьих, момент окончания преступления различается: разбой считается оконченным с момента нападения, а бандитизм - с момента организации банды или участия в ее деятельности.

Таким образом, разграничение разбоя от смежных составов требует учета множества факторов, включая объект посягательства, характер насилия, способ совершения преступления и его временные рамки. Судебная практика играет ключевую роль в формировании единообразного подхода к решению этих вопросов.

Выводы во 2 главе.

Разбой как преступление против собственности обладает рядом специфических черт, отличающих его от других форм хищения. Так, непосредственный объект данного преступления характеризуется двойственной природой: основной объект - отношения собственности, дополнительный обязательный объект - жизнь и здоровье личности. Такая двухобъектность обусловлена спецификой способа совершения преступления и объясняет повышенную общественную опасность разбоя.

Объективная сторона отличается следующими особенностями: специфический способ - нападение, сочетающее агрессивность и внезапность, обязательное применение насилия, опасного для жизни/здоровья, либо угрозы такого насилия, формальный состав - преступление считается оконченным с момента нападения независимо от завладения имуществом.

Субъект преступления - общий с пониженным возрастом ответственности (14 лет).

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом с осознанием опасного характера насилия, обязательной корыстной целью - завладение чужим имуществом.

Особенностью разбоя как состава преступления является его усеченная конструкция, при которой момент окончания перенесен на раннюю стадию - начало нападения. Это подчеркивает повышенную опасность данного деяния,

так как уголовная ответственность наступает уже при создании реальной угрозы жизни и здоровью потерпевшего, даже если имущество не было фактически похищено.

Сравнительный анализ элементов состава показывает, что разбой занимает особое место в системе преступлений против собственности, сочетая признаки имущественного преступления и преступления против личности. Эта двойственность находит отражение во всех элементах состава, что требует особого подхода к квалификации и ограничению от смежных составов.

Правильное разграничение разбоя от смежных составов требует тщательного анализа всех обстоятельств дела, включая характер насилия, момент окончания преступления и цели виновного. Судебная практика играет важную роль в формировании единообразного подхода при квалификации таких преступлений. Однако уже сейчас суды, опираясь на разъяснения Пленума Верховного Суда и анализ конкретных обстоятельств, чаще всего успешно разрешают сложные вопросы разграничения этих составов.

Таким образом, несмотря на схожесть некоторых признаков, разбой, грабеж, вымогательство и бандитизм остаются самостоятельными составами преступлений, но требующими индивидуального подхода к их квалификации.

Проведенное исследование также выявило ряд специфических особенностей, связанных с квалификацией разбоя. В частности, применительно к разбою с использованием оружия или предметов, используемых в качестве оружия (ч. 2 ст. 162 УК РФ), Верховный Суд РФ в своем Постановлении «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» указывает, что действия всех соучастников должны квалифицироваться независимо от того, применял ли конкретный участник оружие при нападении [30]. Однако если в ходе совместного совершения разбоя один из исполнителей причиняет смерть потерпевшему, действия этого лица дополнительно квалифицируются по ст. 105 УК РФ, тогда как действия остальных участников ограничиваются квалификацией по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ. Такой подход, на наш взгляд, противоречит логике указанного

Постановления Пленума Верховного Суда РФ. В частности, важно учитывать, насколько каждый из участников осознавал возможность наступления тяжких последствий, таких как причинение смерти потерпевшему. В случае если будет доказано, что все соучастники не только знали о наличии оружия, но и предвидели возможность его применения с летальным исходом, их действия должны быть квалифицированы с учетом этого обстоятельства. Такой подход позволит более точно отразить степень общественной опасности действий каждого участника и обеспечит соблюдение принципа индивидуализации ответственности.

Кроме того, стоит обратить внимание на проблему доказывания осведомленности соучастников о намерении причинить смерть потерпевшему. В настоящее время судебная практика зачастую ограничивается установлением факта наличия оружия или предметов, используемых в качестве оружия, без углубленного анализа субъективного отношения каждого участника к возможным последствиям. Это приводит к тому, что действия соучастников квалифицируются исключительно по ст. 162 УК РФ, даже если один из них совершил убийство.

Для устранения этого пробела необходимо разработать четкие критерии оценки субъективной стороны преступления, включая анализ предварительных договоренностей, характера взаимодействия между соучастниками и их поведения в ходе совершения преступления.

Наконец, следует отметить, что предложенный подход к квалификации действий соучастников разбоя с учетом их осведомленности о намерении причинить смерть потерпевшему, не только соответствует принципам уголовного права, но и способствует укреплению правопорядка.

Более строгая квалификация действий всех участников преступления, включая тех, кто непосредственно не применял оружие, будет служить дополнительным сдерживающим фактором для организованных преступных групп.

Заключение

На основании проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы.

История российского уголовного законодательства свидетельствует о давнем признании разбойного нападения как особо опасного преступного деяния. На протяжении различных эпох государственного развития данное противоправное действие неизменно подлежало уголовному преследованию. Анализ правовых источников позволяет проследить эволюцию ответственности за это преступление, начиная с древнерусского периода.

Соборное Уложение 1649 года, являвшееся основным законодательным актом своего времени, впервые ввело дифференциацию разбоя на простой и квалифицированный виды. Последующие уголовные законы сохраняли данный состав, адаптируя его формулировки к конкретным историческим условиям и государственной уголовно-правовой политике.

Эволюция правового регулирования ответственности за разбой отражает как влияние исторического контекста и развития уголовно-правовой науки, так и преемственность юридических конструкций. Окончательное оформление данного состава как самостоятельного вида преступления произошло в советский период, а современное российское законодательство, сохранив это достижение, дополнило его новыми квалифицирующими признаками. Действующий Уголовный кодекс РФ содержит детальную регламентацию ответственности за разбойное нападение в статье 162, где четко разграничиваются различные формы этого преступного деяния. В части 1 указанной статьи разбой определяется как «нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия».

Законодательная конструкция разбоя (ст. 162 УК РФ) сохраняет все обязательные признаки хищения: безвозмездность изъятия, противоправность, корыстную направленность и причинение ущерба

собственнику. Отличием выступает лишь повышенная общественная опасность, обусловленная способом совершения преступления. Таким образом, разбой остается в системе хищений, занимая место наиболее опасной их формы в силу сочетания имущественного посягательства и насильственного характера действий.

Разбой как преступление против собственности обладает рядом специфических черт, отличающих его от других форм хищения. Так, непосредственный объект данного преступления характеризуется двойственной природой: основной объект - отношения собственности, дополнительный обязательный объект - жизнь и здоровье личности. Такая двухобъектность обусловлена спецификой способа совершения преступления и объясняет повышенную общественную опасность разбоя.

Объективная сторона отличается следующими особенностями: специфический способ - нападение, сочетающее агрессивность и внезапность, обязательное применение насилия, опасного для жизни/здоровья, либо угрозы такого насилия, формальный состав - преступление считается оконченным с момента нападения независимо от завладения имуществом.

Субъект преступления - общий с пониженным возрастом ответственности (14 лет).

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом с осознанием опасного характера насилия, обязательной корыстной целью - завладение чужим имуществом.

Особенностью разбоя как состава преступления является его усеченная конструкция, при которой момент окончания перенесен на раннюю стадию - начало нападения. Даже если ничего не было похищено, сам факт нападения с соответствующей целью образует состав разбоя (ст. 162 УК РФ).

Сравнительный анализ элементов состава показывает, что разбой занимает особое место в системе преступлений против собственности, сочетая признаки имущественного преступления и преступления против личности.

Эта двойственность находит отражение во всех элементах состава, что требует особого подхода к квалификации и ограничению от смежных составов.

Правильное разграничение разбоя от смежных составов требует тщательного анализа всех обстоятельств дела, включая характер насилия, момент окончания преступления и цели виновного. Судебная практика играет важную роль в формировании единообразного подхода при квалификации таких преступлений. Однако уже сейчас суды, опираясь на разъяснения Пленума Верховного Суда и анализ конкретных обстоятельств, чаще всего успешно разрешают сложные вопросы разграничения этих составов.

Таким образом, несмотря на схожесть некоторых признаков, разбой, грабеж, вымогательство и бандитизм остаются самостоятельными составами преступлений, но требующими индивидуального подхода к их квалификации.

Для унификации правоприменительной практики и устранения оценочного характера признаков состава преступления представляется целесообразным дополнить статью 162 УК РФ примечанием, содержащим законодательное определение нападения. Данное примечание могло бы иметь следующую редакцию:

«Под нападением в настоящей статье и других статьях настоящего Кодекса понимаются умышленные действия, направленные на внезапное применение насилия в отношении потерпевшего либо создание реальной угрозы немедленного применения такого насилия, совершенные открыто или скрытно, с использованием физического превосходства, оружия, специальных средств или иных предметов, применяемых в качестве оружия».

Предлагаемая формулировка охватывает все возможные способы совершения нападения, включая: физическое воздействие; психическое воздействие через угрозу; использование различных средств насилия; как открытые, так и скрытые формы нападения.

При этом сохраняется дифференциация между нападением, опасным для жизни или здоровья (разбой), и иными формами насильственного воздействия (например, при грабеже). Введение такого примечания позволило бы

устранить существующие противоречия в квалификации преступлений и обеспечить единообразие судебной практики.

Проведенное исследование также выявило ряд специфических особенностей, связанных с квалификацией разбоя. В частности, применительно к разбою с использованием оружия или предметов, используемых в качестве оружия (ч. 2 ст. 162 УК РФ), Верховный Суд РФ в своем Постановлении «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» указывает, что действия всех соучастников должны квалифицироваться независимо от того, применял ли конкретный участник оружие при нападении [30]. Однако если в ходе совместного совершения разбоя один из исполнителей причиняет смерть потерпевшему, действия этого лица дополнительно квалифицируются по ст. 105 УК РФ, тогда как действия остальных участников ограничиваются квалификацией по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ. Такой подход, на наш взгляд, противоречит логике указанного Постановления Пленума Верховного Суда РФ. В частности, важно учитывать, насколько каждый из участников осознавал возможность наступления тяжких последствий, таких как причинение смерти потерпевшему. В случае если будет доказано, что все соучастники не только знали о наличии оружия, но и предвидели возможность его применения с летальным исходом, их действия должны быть квалифицированы с учетом этого обстоятельства. Такой подход позволит более точно отразить степень общественной опасности действий каждого участника и обеспечит соблюдение принципа индивидуализации ответственности.

Кроме того, стоит обратить внимание на проблему доказывания осведомленности соучастников о намерении причинить смерть потерпевшему. В настоящее время судебная практика зачастую ограничивается установлением факта наличия оружия или предметов, используемых в качестве оружия, без углубленного анализа субъективного отношения каждого участника к возможным последствиям. Это приводит к

тому, что действия соучастников квалифицируются исключительно по ст. 162 УК РФ, даже если один из них совершил убийство.

Для устранения этого пробела необходимо разработать четкие критерии оценки субъективной стороны преступления, включая анализ предварительных договоренностей, характера взаимодействия между соучастниками и их поведения в ходе совершения преступления.

Наконец, следует отметить, что предложенный подход к квалификации действий соучастников разбоя с учетом их осведомленности о намерении причинить смерть потерпевшему, не только соответствует принципам уголовного права, но и способствует укреплению правопорядка.

Более строгая квалификация действий всех участников преступления, включая тех, кто непосредственно не применял оружие, будет служить дополнительным сдерживающим фактором для организованных преступных групп.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Андреева О.А., Шкурко В.В. История формирования уголовной ответственности за разбой в российском уголовном праве // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2020. № 1. С. 34-37.
2. Апелляционное определение Оренбургского областного суда от 05.05.2015 г. № 222458/2015 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
3. Бобко А.И. Разбой как форма хищения чужого имущества: уголовно-правовой аспект // Образование и наука в современных реалиях: материалы научно-практической конференции. Чебоксары, 2023. С. 119-124.
4. Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. 467 с.
5. Власов Е.В. Разбой и ответственность за его совершение в истории российского уголовного права // Аллея науки. 2022. Т. 1. № 4. С. 792-797.
6. Гаухман Л.Д., Журавлев М.П. К вопросу о понятии хищения // Уголовное право. 2014. № 6. С. 11-14.
7. Елисеев С.А. Преступления против собственности: курс лекций. Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2018. 240 с.
8. Ильин М.Г., Кириллов М.А. Уголовно-правовая характеристика разбоя как разновидности хищения чужой собственности // Пенитенциарная преступность: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Сборник материалов научно-практической конференции. М., 2020. С. 198-203.
9. Карпова Н.А. Хищение чужого имущества. Вопросы квалификации и проблемы дифференциации уголовной ответственности / Под ред. Н.Г. Кадникова. - М. : Юриспруденция, 2011. 195 с.
10. Кильдюшкина Д.Н. Отграничение состава бандитизма от смежных составов преступлений // 2019. № 10. С. 56-61.

11. Клепицкий И.А. Собственность и имущество в уголовном праве. 4-е изд. перераб. и допол. М. 2010. 190 с.
12. Козаченко И.Я., Незнамова З.А., Новоселов Г.П. Уголовное право. Особенная часть: учебник. М. : Норма, 2008. 960 с.
13. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.И. Рарога. М.: Проект, 2004. 430 с.
14. Комиссаров В.С. Отграничение разбоя от других составов преступлений по действующему отечественному законодательству // Символ науки. 2015. № 1-2. С. 71-73.
15. Коробеев А.Н. Полный курс уголовного права. Том III. Преступления в сфере экономики. М., 2017. 490 с.
16. Кочои С.М. Разбой (некоторые вопросы квалификации) // Уголовное право. 2000. № 2. С. 28-34.
17. Кочои С.М. Преступления против собственности. Учебное пособие. М. : Проспект, 2015. 385 с.
18. Кочои С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник. М.: Контракт, 2010. 416 с.
19. Лавицкая М.И. Уголовно-правовая ответственность за разбой в отечественном уголовном законодательстве в исторической ретроспективе // История государства и права. 2021. № 11. С. 82-88.
20. Лавренко А.В., Девятовская С.В. История развития уголовного законодательства о разбое в России // Актуальные проблемы применения уголовного законодательства: сборник материалов научно-практической конференции. М., 2020. С. 125-130.
21. Лопашенко Н.А. Преступления против собственности: теорет.-приклад. исслед. М.: ЛекстЭст, 2007. 311 с.
22. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: Авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ) (постатейный). М. : Юрайт, 2006. 260 с.

23. Медведев Н.С. Нападение как обязательный признак объективной стороны разбоя // Закон. Право. Государство. 2024. № 4(44). С. 230-231.
24. Морозов М.И. Разбой: уголовно-правовая характеристика, проблемы квалификации // Молодой ученый. 2023. № 5. С. 120-122.
25. Нагаева Т.И. Нападение как категория уголовного права: монография. М. : Спутник+, 2001. 169 с.
26. Назмиеv И.Ф. Уголовно-правовая характеристика разбоя // Молодой исследователь: вызовы и перспективы. Сборник статей научно-практической конференции. М., 2021. С. 179-182.
27. Наимов Н.Н. Определение нападения как признака объективной стороны разбоя // Молодежь - Барнаул : Материалы XXIII городской научно-практической конференции молодых ученых, Барнаул, 01-30 ноября 2021 года / Гл. редактор В.В .Гудков. – Барнаул : Алтайский государственный университет, 2022. С. 1083-1085.
28. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2023) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2023) (ред. от 25.04.2025) // Консультант плюс: справочно-правовая система.
29. Пантиухина И.В., Бражник С.Д. Анализ соответствия признаков разбоя форме хищения // Юридическая наука. 2014. № 3. С. 75-78.
30. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, февраль 2003 г., № 2.
31. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Бюллетень Верховного Суда РФ, марта 1997, №3.
32. Приговор по делу № 1-378/2023 от 14 марта 2023 года Бийского городского суда Алтайского края // СПС КонсультантПлюс.
33. Приговор Бийского городского суда Алтайского края от 14.10.2017 по делу № 1-259/2017 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

34. Приговор Кировского районного суда г. Санкт-Петербурга от 01.10.2020 по делу № 1-578/20 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

35. Приговор Кировского районного суда города Самары Самарской области № 1-380/2014 от 30 сентября 2014 г. по делу № 1-380/2014 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

36. Приговор Киселевского городского суда Кемеровской области от 17.01.2023 по делу 1-240/2023 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

37. Приговор Калининского районного суда г. Санкт-Петербурга от 02.06.2022 по делу № 1-318/22 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

38. Приговор Ленинского районного суда г. Томска от 17.05.2020 по делу № 1-222/20 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

39. Приговор по делу № 1-10/2018 от 11 марта 2018 года Тальменского районного суда Алтайского края. // Консультант плюс: справочно-правовая система.

40. Приговор Томского областного суда № 2-15/2015 от 17.11.2015 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

41. Приговор Шадринского районного суда Курганской области от 23.06.2021 по делу № 1-209/2021 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

42. Приговор Ярославского районного суда Ярославской области от 26.07.2021 по делу № 1-161/2021 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

43. Самаров Е.А., Савельев В.В. История развития уголовного законодательства о грабеже и разбое в России // Актуальные проблемы уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии. Сборник материалов научно-практической конференции. Чебоксары, 2022. С. 478-482.

44. Симонов В.И., Шумихин В.Г. Преступное насилие: понятие, характеристика и квалификация насильственных посягательств на собственность. М. : Проспект, 1996. 220 с.

45. Справочная информация МВД России (о состоянии преступности в Российской Федерации) [Электронный ресурс]. // URL: // <https://мвд.рф> (дата обращения: 13.05.2025).

46. Уголовное право России. Особенная часть. Преступления против личности: учебник для вузов / под ред. В.И. Гладких и А.К. Есаяна. - М. : Юрайт, 2025. 206 с.

47. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 26. Ст. 2458.

48. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / отв. Ред. А.И. Рарог. - М. : Проспект, 2013. 880 с.

49. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник. Издание второе переработанное и дополненное / Под. ред. д.ю.н., проф. Л.В. Иногамовой-Хегай, д.ю.н., проф. А.И. Рарога, д.ю.н., проф. А.И. Чусаева. - М. : Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. 567 с.

50. Уголовное право России. Особенная часть. Преступления против личности: учебник для вузов / под ред. В.И. Гладких и А.К. Есаяна. - М. : Юрайт, 2020. 352 с.

51. Упоров И.В. Признаки нападения в составе разбоя как насильственного преступления против собственности // Современные проблемы управления и регулирования: теория, методология, практика: Сборник статей II Международной научно-практической конференции, Пенза, 23 января 2017 года / Под общей редакцией Г.Ю. Гуляева. – Пенза : «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2017. С. 250-253.

52. Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (ред. от 07.12.2011) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.

53. Федеральный закон от 21.07.2004 № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 30. Ст. 3058.

54. Федеральный закон от 23.12.2010 № 388-ФЗ «О внесении изменения в статью 162 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 52. Ст. 7003.

55. Федеральный закон от 27.12.2009 № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 07.12.2011) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 52. Ст. 6453.

56. Шалюгина Е.С. Аргументация объективных признаков организованного разбоя в действующем российском законодательстве // Юридическая техника. 2013. №7. С. 376-382.

57. Шкурко В.В. Разбой: проблемы теории и практики // Наука и образование: проблемы и перспективы. Материалы научно-практической конференции. Нефтекамск, 2020. С. 253-256.